

Золина Нигяр Чингиз гызы

Самарский государственный социально-педагогический университет

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ключевые слова: герменевтика, Библия, интерпретация, метод, семантика, текст

Açar sözlər: hermenevtika, İncil, interpretasiya, üsul, semantika, mətn

Key words: Hermeneutics, method, Bible, interpretation, semantics, text

Одним из основных течений в современной философии считается герменевтика, которую в свою очередь называют философским учением о понимании. В процессе исторического развития, герменевтика сильно изменилась, пройдя путь от учения о методе (Шлейермахер и др.) до учения о бытии (Х.-Г. Гадамер и др.).

Существуют много спорных вопросов в современной герменевтики, например: соотношение практики и теории, рационального и иррационального в герменевтике, проблему герменевтической логики. Занимаясь трактовкой любого текста, мы делаем герменевтическую практику. Практика как и любой деятельности по трактовки текстов слишком обширно и неясно. Для понимания необходимо сравнить знание герменевтической практики с другими важными философскими убеждениями. Практику можно противополжить теории как единство правил, которые эту практику корректирует, и как правило, которая обязана такие правила детализировать, прорабатывать и выправлять при надобности. Вот здесь и начинаются трудности. Дело в том, что в рамках самой герменевтики, несмотря на то, что её проблемами плодотворно и в течение длительного времени занимались такие философы как М. Хайдеггер, В. Дильтей и Х.-Г. Гадамер, пока ещё не существует теоретического подхода, получившего всеобщее признание.

Вообще-то, в герменевтической философии уже много чего сделали: например, выяснили, что такое герменевтика, ввели правила толкования, которые приводят к полному пониманию текста. Нужно уточнить, что все правила немного размыты и работают только в определённых моментах. Надо сказать, что эти правила недостаточно обоснованы и формализованы. Можно, например, привести четыре канона (критерия правильности) интерпретации современного философа Э. Бетти. Это каноны автономии объекта (смысл текста независим от интерпретатора), тотальности (текст понимается как целое в соотношении с его частями), актуальности понимания (интерпретатор отталкивается от своего опыта, но не должен навязывать его тексту) и соотносимости смысла (интерпретатор должен преодолеть свои предрассудки). Но они носят довольно общий характер и не представляют разработанной теории.

Можно сказать, что существует два подхода в герменевтических исследованиях: «1) интуитивном (иррациональном, связанном с вдохновением) и 2) логическом (рациональном, направляемом методом)» [1]. Наиболее продуктивным методом надо считать совмещение обоих подходов. Проще говоря, герменевтика, которая стремится к наиболее полному пониманию, должна сочетать и рациональный, и иррациональный подходы. Даже в самом «темном», неясном тексте всегда есть нечто рациональное – это хотя бы то, что нам хотел сказать автор, всегда в тексте можно выделить (иногда и с большим трудом) цели, интенции, которые в него вложены. Современные исследователи в области герменевтической философии приходят к следующему выводу: «в силу никогда не исчезающего не рационализируемого компонента остатка в любом глубоком тексте, в нем будет сказано нечто помимо воли автора, вместе с тем, автор не может подавить свое стремление интерпретировать – только так он может понять собственный текст» [4]. В процессе интерпретации стремимся раскрыть отношение автора к предмету текста. Именно его отношение к предмету текста является «мостиком» к объективному смыслу. Мы не обращаемся к смыслу напрямую, а всегда делаем это с помощью автора, отталкиваясь от его текста. В этом заключается одна из сложностей герменевтической практики: в тексте нам никогда не дан смысл напрямую, он уже преломлен в сознании автора и языке. Мы вынуждены постигать объективный смысл, преодолевая субъективность автора и несовершенство языка (а язык всегда несовершенен, поскольку необходимо выразить бесконечные грани смысла). В то же время мы не можем полностью отказаться от автора и языка: ведь тогда и понимать будет нечего. Смысл всегда высказывается кем-то с помощью языка, он

не существует отдельно от человека и его речи. Здесь есть кажущееся противоречие: смысл объективен, и в то же время мы не можем познать его в отрыве от автора и его произведения. Но противоречие именно кажущееся, на деле здесь нет никакого противоречия. Объективный смысл не может быть дан нам вне языка и произведения автора, он не может упасть с неба, как божественное откровение. И сводить произведение только «к субъективному замыслу автора тоже нельзя, ведь тогда герменевтический процесс станет бессмысленным, т.к. при этом бесполезны интерпретации, которые ничего не добавляют к этому субъективному замыслу»[1]. Таким образом, мы видим, что смысл текста объективен, но дан нам через язык и произведение автора. Если в иррациональной герменевтике никакая логика, строго говоря, не является необходимой, а понимание осуществляется интуитивно, в ситуации инсайда, то в рациональной герменевтике можно говорить об особой герменевтической логике, на основе которой должна выстраиваться структура понимания, включающая в себя его основные формы и этапы.

Герменевтическая логика – дисциплина, в которой исследуются логические основания, методы и правила понимания смысла текстов (знаково-символических систем). Она основана на принципе зависимости логического метода от предмета рассуждения, на интерпретационной природе рассуждений в области герменевтики, на принципе диалогичности герменевтического мышления.

«Герменевтический круг» является весомым элементом герменевтической логики. В формальной логике «герменевтический круг» является погрешностью, а в герменевтической логике – уникальной системой усиления сведения. Несомненно, не правильно было сравнивать герменевтический круг с логическим кругом формальной логики. Герменевтический круг является восходящую спираль. Как говорил В.Г.Кузнецов: «перед герменевтической логикой «встают проблемы совершенно необычные с точки зрения формальной логики, такие, например, как проблема прямого и косвенного значения, соотношения первоначального (этимологического) значения и узуса (обще употребительного значения) слова, «контекстного следования», «тропного следования», «энтимематического следования» и т.п.»[6].

В результате длительного исторического развития, в процессе которого герменевтическая логика приняла свое истинное лицо, по частицам собирая свое Филологическое содержание. Конечно, развитие герменевтического метода в какой-то мере повлияло на конституированные герменевтической логики. Первым достижением логического метода в герменевтической области сделал философ Х. Вольф, хотя герменевтической, на прямую, не занимался. Его считают создателем теоретических принципов для ключевого шага в будущее. Основателями идей герменевтической логики являются концепции Дильтея (см. Обоснование наук о духе), Шпета (см. Герменевтическая феноменология), Гадамера (см. Действен-но-историческое сознание), в которых были исследованы общие проблемы Герменевтической логики. «Герменевтика – это искусство избегать недоразумения» [3]. Еще в древности образовались три основные ветви герменевтики: религиозная, юридическая и филологическая, имеющие различия лишь по предмету и области деятельности человека, делаются первые попытки осмыслить понимание как теоретическую проблему. В эту историческую эпоху происходил переход толкования от устного к письменному. В отдельные эпохи религиозная, филологическая и юридическая герменевтики сближались и пересекались, в другие – определяли между собой четкие, непреодолимые границы. Мифология является одной из первых ступеней, где образовались основные правила истолкования текста. Язык богов затемнен и непонятен простому смертному. Платон в диалоге «Тимей» говорит о том, что пророческий дар является уделом человеческого умопомрачения, но уразумение (т.е. понимание) пророчества есть дело «неповрежденного в уме человека», откуда и возникла необходимость в особом «племени толкователей при тех, кто прорицает» [7]. К этому времени мы можем обнаружить первые подходы к оформлению герменевтики.

Аристотель, первый, кто обратил внимание на толкование текста. «Русское название его трактата «Peri hermenēias» («Об истолковании») представляет собой транскрипцию с латинского его заголовка «De interpretatione», предложенного в «Этимологиях» средневекового энциклопедиста Исидора Севильского»[2]. Оно лишь приблизительно соответствует исходному греческому названию труда. Западно-европейские исследователи, как правило, называют данный трактат «Герменевтика». Перевод «Герменевтики» на сирийском языке, является самым ранним текстом дошедших до нас, перевел данное сочинение Проб. Именно Аристотель поднимал вопросы о направлениях истины в толковании текста. У Платона же герменевтика может толковать чужую речь, но не может оценить ее истинность. Искусство и поэзия у Платона сменяется логикой у Аристотеля.

Основной стадией становление герменевтической традиций стала эпоха средневековой христианской герменевтики, которая обозначается как «конфликт» между Новым и Ветхим Заветами. Новый завет применяется как ключ к Ветхому Завету. Религии нового времени нужно было сформировать свое мнение к античному искусству, что способствовало развитию герменевтики. В эту историческую эпоху герменевтика потеряла свое уникальность и самостоятельностью стала второстепенной наукой. В Библии, герменевтическое направление называется экзегезы.

В эпоху раннего христианстве получает свое дальнейшее развитие Александрийская школа во главе с Климентом Александрийским и возникает Антиохийская школа во главе с Ефстафием Антиохийским. В Александрии традиции толкования античных классиков экстраполируются на толкование Библии. В период патристики появляется работа Аврелия Августина «Христианская наука, или основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия»[1]. Это первый фундаментальный труд по герменевтике. В работе Августина герменевтика получает мощный импульс к развитию. Августин обратился к ней как к системе правил для установления подлинного смысла Евангелия. Несмотря на сугубо теологический характер учения Августина, ряд его положений актуален не только в рамках теологии, в них заложены основополагающие идеи теории толкования в целом и юридической герменевтики в частности. Герменевтика времен Реформации переживает новый подъем в своем развитии. Герменевтику этого периода связывают с именем Матиаса Флациуса Иллирийского, теоретика протестантизма, создавшего «Ключ к истолкованию Священного Писания». Как указывает В. Кузнецов, «герменевтика, по Флацию, предназначена для указания пути и средств для понимания знака, для перехода от знака к значению, для перехода от общего значения к специфическому смыслу, от целого к частям и от частей к целому; средства герменевтического анализа при этом учитывают (должны учитывать) цель и замысел автора» [5].

Эпоха Возрождения также расширяет предмет герменевтики – за рамки толкования священных текстов, ее принципы распространяются на юриспруденцию, исторические науки и гуманитарное познание в целом. В XVII веке свои работы проблемам герменевтики посвящали В. Франц, Глассий, И. Турретин. В XVIII веке на развитие герменевтики оказывает влияние философия рационализма. Так, И.М. Хладениус выпустил в 1742 г. Книгу «Введение к правильному толкованию разумных речей и текстов», в которой была поставлена задача создания всеобщей герменевтики (однако объектом изучения оставались религиозные тексты). Хладениус «ставит вопросы о статусе особой герменевтической логики и о возникновении предпосылок для оформления особого раздела логического знания, ...в котором логические системы создаются вновь для решения конкретных герменевтических проблем»[5]. В первой пол. 19 в. Профессор Берлинского университета Фридрих Карл фон Савиньи добился немалых побед в изучении вопросов светской герменевтики. Таким образом Савиньи смог коснуться главных позиций исторической философии 18 века. Деятельность философа Ф. Шлейермахера связывают с разработками новой эпохи. Он хотел воплотить в жизнь универсальную герменевтику, правила которой применялись бы и в филологии, юриспруденции и теологии. Хотя Шлейермахер при жизни и не создал полную «Герменевтику», ее собрали его ученики, по лекциям и записям самого философа. Последующие исследования на протяжении 19-20 в. Связывают с такими учёными как Г.Шпет, Г.Липпс, Г.Миша и с проблемами поднятыми Шлейермахером.

В теории Г.Г. Шпета и герменевтических идеях Миша и Липпса отмечаются схожесть важных штрихов герменевтической логики: «(её концептуальный, динамичный характер, синтез слова и понятия, принятие однозначности интерпретации) при значительном расхождении как в их обосновании (чёткий рационализм Шпета, субъективно-экзистенциальный подход Г. Липпса и опора на «философию жизни» у Г. Миша), так и в общей направленности герменевтик (у Шпета предметом герменевтики является социальная сфера, расширяемая им до размеров действительности вообще; у Липпса – субъективный экзистенциальный опыт; у Миша – «жизнь» как первичное, всеобъемлющее переживание)»[8]. Опровергается и осуждается важная функция родовидовых понятий. Но доказательства данных итоговых результатов обнаруживает значительные расхождения. Логика Шпета основывается на рациональных мотивах феноменологии. Его герменевтика направляется на социальное. Г. Липпс создаёт свою логику на экзистенциальном фундаменте. При этом экзистенция толкуется как личная экзистенция. Поэтому данная трактовка, соотношение и т.п. показывает довольно предвзято. Но такое усилие построить логику (с необходимой объективностью) на личной основе душевного разногласия. В исследованиях Г.Миша показывает основное увеличение логического в до рациональную отрасль данной «жизни», где, не преобразуют, а скидывают

формальную логику. Самобытность Шпета выступает в рационализме его структуры, обращённости к социальному. Цель концепций русского философа кардинально отличается от концепций его западных коллег. Из-за схожести общих штрихов наблюдений герменевтической логики демонстрирует важность этого исследования и нужность разбора данных исследований. Существование доказательств наблюдения в западной философии по данному вопросу отмечает безусловную современность и эффективность этой тенденции. Исследования показали большое количество похожих граней данных тем. В любом направлении герменевтическая логика становится интерпретационной логикой.

Литература:

1. Варыгин Д.В.: «Проблема понимания в современной герменевтике» [Текст] /Российский гуманитарный журнал. 2012. Т. 1. №1, М. 2012 . (1)
2. Васюк А. В. «Зарождение и развитие герменевтических идей как условие возникновения юридической герменевтики в России» [Текст] // Вестник Пермского университета Выпуск 2 (8), Пермь, 2010. [Электронный ресурс]. URL:(<http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/-28-2010/5-2010-12-01-13-31-58/-2-8-2010/48-zarozhdenie-i-razvitie-germenevticheskix-idej-kak-uslovie-vozniknoveniya-yuridicheskoy-germenevtiki-v-rossii>) (данные соответствуют: 10.05.2019)
3. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма [Текст]. М.: Наука, 1989. 168 с.
4. Гижа А. Интерпретация и смысл (структура понимания гуманитарного текста) [Текст]: Монография. Харьков, 2005. 404 с.
5. Крусс В.И. Юридическая герменевтика: актуальные проблемы юридической науки. [Текст] Н. Новгород, 1999. 248 с.
6. Кузнецов В.Г. Логика гуманитарного познания. [Текст] // Философия и общество. 2009. № 4. С.22–63.
7. Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика: Социально-философская методология интерпретации и толкования правовых норм [Текст]: дис. ... канд. Филос. Наук. Краснодар, 2004. 194 с.
8. Терехов В.В. «Герменевтическая логика Г. Г. Шпета» [Текст] //Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, Орлов, 2011 г.

Qermenevtika humanitar elmlərin metodologiyası kimi

Xülasə

Məqalədə qermenevtika elminin yaranması və inkişafı haqda bəhs olunur. Qermenevtika elm olaraq yarandığı gündən bu günə kimi çox dəyişmişdir. O metod haqda elmdən varlıq haqda elmə gədər dəyişərək inkişaf yolu keçmişdir.

Hermeneutics as a methodology of the humanities

Summary

This article shows the historical and philosophical development and the formation of hermeneutics as a science. In the process of historical development, hermeneutics've changed a lot: from the doctrine of the method to the doctrine of being.

Рецензент: проф.Е.В.Абрамовских